

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИММИГРАЦИИ. ОПЫТ ФРАНЦИИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

К. Л. Снисаренко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, snisarenka@bsu.by*

В статье рассмотрен опыт Французской Республики по регулированию иммиграции в контексте выполнения цели и задач Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 гг. Автор видит возможности его применения в трех направлениях: борьба с незаконной иммиграцией, привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы, интеграция иммигрантов в принимающее общество.

Ключевые слова: иммиграция; концепция миграционной политики; незаконная иммиграция; рынок труда; социальная интеграция иммигрантов.

REGULATION OF IMMIGRATION. FRENCH EXPERIENCE FOR BELARUS

K. L. Snisarenko

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Avenue, 4, Minsk 220030, Belarus, snisarenka@bsu.by*

The article examines the experience of the French Republic in regulating immigration in the context of fulfilling the goals and objectives of the Concept of Migration Policy of the Republic of Belarus for 2024–2028. The author sees the possibility of its application in three directions: the fight against illegal immigration, attracting highly qualified foreign labor, and the integration of immigrants into the host society.

Keywords: immigration; concept of migration policy; illegal immigration; labor market; social integration of immigrants.

Являясь неотъемлемой частью глобализации, международная миграция вызвана неравномерностью развития стран мира. При этом политический истеблишмент большинства государств благожелательно воспринимает международный обмен товарами, услугами, капиталами и более негативно относится к передвижению людей. Представленный в специальном периодическом издании ООН по демографической политике анализ подходов национальных правительств позволил российским экономистам И. А. Алешковскому и В. А. Ионцеву прийти к выводу: «Таким образом, в современных условиях в большинстве стран мира преобладающей становится иммиграционная политика, в рамках которой правительства

проявляют большой интерес к тому, что собой представляют иммигранты, и предъявляют к въезжающим различные требования, касающиеся уровня образования, профессии, квалификации, материального состояния, возраста, семейного положения и т. п.» [1, с. 86].

Регулирование иммиграции стало важным направлением в миграционной политике многих государств мира. Актуально оно и для Беларуси. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, число жителей страны за 2013–2023 гг. сократилось на 241 833 человека [2]. В 2023 г. средний возраст занятых в белорусской экономике составил 42,1 года, что свидетельствует о старении населения [3]. Безусловно, результативная государственная демографическая политика позволит решить данные проблемы. Однако естественный прирост населения имеет большую временную продолжительность. Для вступления в трудовую деятельность в Республике Беларусь необходимо достижение 14 лет. Более оперативным решением может стать эффективное государственное регулирование иммиграции.

Франция является одной из старейших стран иммиграции в Европе. Иммиграция в нее началась еще со времен Великой французской революции. По этой причине французский опыт регулирования иммиграции может быть востребован в Республике Беларусь. После Второй мировой войны иммиграционная политика Французской Республики пережила несколько периодов своего развития: 1945–1974 гг. – время активного привлечения иностранной рабочей силы; 1974–2006 гг. – период ограничения иммиграции; с 2006 г. и по наше время – проведение политики избирательной иммиграции. Современной иммиграционной политике этого государства Западной Европы свойственны борьба с незаконной иммиграцией, стремление привлечь высококвалифицированную иностранную рабочую силу, принуждение иммигрантов к интеграции в принимающее французское общество.

В нашей стране разработана и действует в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 января 2024 г. № 48 Концепция миграционной политики на 2024–2028 гг. [4]. Согласно данному документу: «Целью миграционной политики Республики Беларусь является создание условий, обеспечивающих национальную безопасность, устойчивый экономический рост и повышение качества жизни граждан, демографическое развитие, защиту рынка труда и интеграцию в рынок труда мигрантов» [4, с. 4]. К задачам миграционной политики белорусского государства отнесены: противодействие незаконной миграции; совершенствование системы регулирования внешней трудовой миграции; оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков,

обеспечение положительного сальдо внешней миграции [4, с. 5]. Французский опыт регулирования иммиграции позволяет определить возможные приоритеты в достижении представленных задач миграционной политики Республики Беларусь.

Борьба с незаконной иммиграцией.

Явление незаконной иммиграции стало развиваться с начала 1970-х гг., когда европейские страны ограничили доступ работников из государств третьего мира на свои рынки труда. С этого момента появилось понятие «нелегальный иммигрант», под которым, по определению Еврокомиссии, понимается иностранец, который незаконно въехал на территорию государства-члена ЕС через сухопутные, морские или воздушные границы, включая транзитные зоны аэропорта самостоятельно или с помощью криминальных группировок [5]. В данном определении, как показал опыт Франции, не учитываются два обстоятельства. Первое – является ли решение об иммиграции самостоятельным и осознанным, или оно обусловлено принуждением, или неадекватной оценкой собственных возможностей. В первом случае можно говорить о контрабанде людей и признать ответственность иммигранта. Во втором – о торговле людьми и признать иммигранта жертвой преступления. Утверждение о поголовной ответственности иммигрантов за их нелегальное положение в стране стало основным козырем в политической борьбе ультраправой французской партии «Национальное объединение». В то время как левые политические движения склонны рассматривать нелегальных иммигрантов как жертв капиталистической эксплуатации.

В рамках административных процедур определение мотивов и обстоятельств решения о переезде в страну представляется затруднительным. По этой причине следует обратить внимание на второе неучтенное обстоятельство – спрос на труд незаконных иммигрантов. Принятое 3 июля 1974 г. решение о запрете постоянной внешней трудовой миграции во Францию не учитывало реальный спрос на дешевую иностранную рабочую силу. Французский политолог М.-К. Хеннересс отмечала: «В некоторых случаях ущерб, причиненный промышленникам прекращением трудовой иммиграции, был весьма серьезным: иногда на карту было поставлено даже выживание компании, потому что она больше не могла выполнять свои контракты из-за нехватки рабочей силы» [6, р. 265]. Именно спрос на необеспеченный государственными гарантиями и, фактически, бесправный труд нелегальных иммигрантов определяет темпы развития незаконной иммиграции. В этой связи видится перспективным, параллельно с совершенствованием мер миграционного контроля на границе, учета проживания иностранцев усиление ответственности нанимателей, использующих труд незаконных иммигрантов.

Во Франции 17 октября 1981 г. был принят Закон «О найме иностранных рабочих с неурегулированным статусом» [7, р. 616]. Он ввел во французское законодательство понятие работника без документов, который рассматривается как жертва незаконной занятости. В результате, он получил право на вознаграждение от нанимателя за все отработанные часы, еженедельные выходные дни, ежегодный отпуск, охрану труда и безопасность, соблюдение правил, регулирующих продолжительность рабочего дня. В случае установления судом фактов нарушения требований трудового законодательства, работник без документов мог получить денежную компенсацию от работодателя.

Уравнивание прав легальных и нелегальных работников в Беларуси может привести к тому, что санкции за использование труда незаконных иммигрантов будут возложены на работодателей.

Привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы.

После Второй мировой войны Франция привлекала большое количество низкоквалифицированных внешних трудовых мигрантов. Это было обусловлено необходимостью восстановления разрушенного хозяйства и заинтересованностью деловых кругов страны в сдерживании требований профсоюзов по повышению заработной платы. Как следствие, в начале XXI в. среди проживающих в стране иностранцев трудоспособного возраста 64% не имели законченного среднего образования [8, с. 59]. Широкое использование малоквалифицированной иностранной рабочей силы привело к социально-экономическим проблемам. Занятые на низкооплачиваемых должностях, трудовые иммигранты оказались крайне зависимыми от конъюнктуры рынка труда. Безработица среди них в два раза выше средней по стране. Также они попадают в ловушку бедности: уровень их жизни в месте проживания выше, чем в государстве исхода, но остается низким по сравнению с большинством населения. Эти обстоятельства стали причиной роста протестной активности, преступности и злоупотребления государственной помощью.

Ответом на вышеуказанные вызовы стало утверждение французским парламентом 24 июля 2006 г. Закона «Об иммиграции и интеграции» [9]. В соответствии с ним, высококвалифицированные иностранные работники получили право на получение «карты навыков и талантов», которая давала право на работу и нахождение в стране в течение трех лет и продлевалась автоматически. Активизируя приток квалифицированных специалистов с важными для развития экономики, науки и искусства навыками, французские власти также стремились компенсировать переезд высококвалифицированных французов в США и Великобританию.

Активное применение в Республике Беларусь мер по стимулированию притока высококвалифицированных специалистов позволит заметно

повысить кадровый потенциал белорусской экономики и нарастить уровень компетенций, в первую очередь, руководящих кадров.

Интеграция иммигрантов в принимающее общество.

Традиционно сферу миграционной политики связывают с обеспечением потребностей рынка труда. Однако опыт Франции убедительно показал то, что иммиграция в страну может стать причиной ухудшения отношений между пришлым и коренным населением. За 1975–2022 гг. среди французских иммигрантов почти в три раза выросла численность представителей африканских государств на фоне неизменного числа выходцев из Европы и сокращения количества переселенцев из Азии [10; 11]. Их основу составляют жители стран Северной Африки: Алжира, Марокко, Туниса. Эти бывшие колонии Франции стали основой для пополнения рабочей силы страны после Второй мировой войны.

К началу 1980-х гг. стали ощущаться культурные различия между иммигрантами из Северной Африки как носителями основанной на традициях ислама арабской культуры и французами. Большая культурная дистанция осложнила адаптацию мусульман во французском обществе. В общественно-политической жизни трудности вызвало отсутствие укорененных демократических норм. Выходцы из североафриканских государств предпочитают объединяться на основе принадлежности к религиозной общине, либо этнической группе. Это противоречит ценностям светскости, демократии и индивидуализма, лежащим в основе французской политической системы. Следствием большой культурной дистанции между мусульманами и французами стала фактическая сегрегация неевропейских иммигрантов в гетто французских городов [12].

Наиболее отчетливо проблемы социальной интеграции представителей североафриканских стран и их потомков выявили события, связанные с массовыми беспорядками в октябре–ноябре 2005 г. Поводом для них стала гибель двух подростков африканского происхождения, спрятавшихся от полицейских в трансформаторной будке. Замкнутая в рамках собственной диаспоры, иммигрантская молодежь выразила свой протест в крайне жестких формах.

В ответ на это, пятая статья уже упомянутого Закона «Об иммиграции и интеграции» от 24 июля 2006 г. обязала каждого иностранца, прибывшего на постоянное жительство во Францию, заключить с властями «Договор приема и интеграции», который обязывал его знать язык, основы права и культуры страны проживания [9].

Применительно к реалиям Беларуси данный опыт может стать полезен в двух аспектах. Во-первых, это ориентация на облегчение въезда в страну носителей близких к белорусской культур, недопущение излишней концентрации иммигрантов в отдельных кварталах городов и районах. Во-

вторых – активная работа с диаспорами переселенцев, направленная на развитие знаний государственных языков, основ права, уважения к белорусским традициям. Процесс социальной интеграции иммигрантов должен иметь упорядоченный и контролируемый характер. Его итог – предоставление гражданства Республики Беларусь. В этой связи видится приоритетной выработка четких критериев предоставления гражданства, которые и станут основным ориентиром в процессе социальной интеграции иммигранта.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить то, что современные направления регулирования иммиграции приобрели сложный, многоуровневый характер. Использование опыта других государств позволит избежать возможных ошибок в данном процессе, как следствие, повысить эффективность государственной миграционной политики, которая будет полностью отвечать целям обеспечения национальной безопасности, устойчивого развития и защиты рынка труда.

Библиографические ссылки

1. Алешковский И. А., Ионцев В. А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 75–87.
2. Численность населения на начало года [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=144299> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Годовая занятость [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2023/zanyatost_bezrabotica-2023.pdf (дата обращения: 05.02.2024).
4. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 янв. 2024 г., № 48 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400048> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third-country nationals [Electronic resource] // EUR-Lex.europa.eu. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0402:FIN:EN:PDF> (date of access: 20.02.2024).
6. Henneresse M.-C. Le patronat et la politique française d'immigration (1945–1975): Thèse pour le doctorat de Science Politique sous la direction de A. Grosser. Paris, 1978.
7. Wihtol de Wenden C., Costa-Lascoux J. Immigration Reform in France and the United States: Reflections and Documentation // The International Migration Review. 1984. № 3. P. 613–622.
8. Шмелева Н. В. Принципы иммиграционной политики Н. Саркози // Обозреватель-Observer. 2011. № 6. С. 57–66.

9. Loi № 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration // Le journal officiel de la République Française. 2006. 25 juillet. P. 11047–11077.
10. Population étrangère et immigrée en France // INSEE / Tableaux rétrospectifs à partir des recensements antérieurs. [Electronic resource]. URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/3633212/Donnees_complementaires.xlsx (date of access: 22.01.2024).
11. Répartition des étrangers par nationalité détaillée (1968–2019) // INSEE [Electronic resource]. URL: https://www.insee.fr/fr/outil-interactif/5367857/details/20_DEM/25_ETR/25C_Figure3# (date of access: 10.02.2024).
12. *Снисаренко К. Л.* Процесс геттоизации в городах Франции и транснациональные сети международной миграции // Дипломатия негосударственных акторов в условиях турбулентности мирового порядка: тезисы докл. Междунаро. науч.-практ. конф. (Тюмень, Москва, Минск, 30–31 марта 2022 г.). Тюмень: ТюмГУ, 2022. С. 42–51.